

Ф.Д.

Е.П.Блаватская и Вс. С.Соловьев

Е.П.Блаватская и современный жрец истины. Ответ г-жи Игрек г. Вс. Соловьеву. С.-Петербург, 1893.

Под этим заглавием В.П.Желиховская¹ издала брошюру, заключающую в себе ее возражения на ряд статей, появлявшихся в *«Русском вестнике»*, в которых Вс. С.Соловьев² сообщил читающей публике свое далеко не лестное мнение о недавно умершей Е.П.Блаватской³.

В свою очередь г-жа Желиховская обличает г. Соловьева чуть ли не в намеренном искажении истины. Кто из них прав – судить не беремся, но укажем только на одно обстоятельство, очень интересное для характеристики самого г. Соловьева и беспощадно подмеченное и выясненное г-жой Желиховской в своей ответной брошюре.

Из слов самого г. Соловьева в его статьях (*«Современная жрица Изиды»*) и из целого ряда его писем к Е.П.Блаватской и В.П.Желиховской⁴, приводимых ею в своей брошюре, видно, что обличитель «шарлатанства», как он называет действия умершей председательницы Теософического Общества, сам с этою шарлатанкой состоял в одно время в тесной дружбе, интересовался и восхищался ее учением и производимыми ее феноменами. Объясняя эти отношения, г. Соловьев, как замечает г-жа Желиховская, сам признается, что во время знакомства с Е.П.Блаватской он только «прикидывался ее другом с тем лишь, чтоб ее обмануть и набрать как можно больше о ней сведений, которые впоследствии послужили бы к вящему ее обвинению». Ради этой цели он, по собственным словам, даже «преувеличивал свое незнание английского языка, чтоб удобнее все подслушивать и разузнавать».

Подобный способ действия, узаконенный в области исследования и пресечения преступлений, не совсем обычен для литературного деятеля, и г-жа Желиховская совершенно основательно замечает:

«Я полагаю, что это должна быть действительно епитимья⁵ для честного человека?.. Вечно быть под гнетом разыгрываемой комедии; вечно лицемерить под личиной дружбы и преданности особе, которую он презирал и все время – *“всегда считал на все способною”*, по его позднему сознанию, – помилуй Бог! да такую пытку вряд ли бы вынес так долго сам Иуда. И для чего?.. *“Чтобы хорошенько познакомиться с теософическим учением...”* Но, право же, это можно было устроить ценой меньших жертв».

Действительно, на это не стоило посвящать несколько лет притворства, а проще было изучить предмет по изданиям и отчетам Теософического Общества. Между тем, г. Соловьев избрал первый путь, а что он действовал умело и искусно видно из напечатанных г-жой Желиховской его писем к ней и к покойной Блаватской. Восторженные выражения по адресу знаменитой Н.Р.В.⁶ встречаются там чуть ли не на каждой строке, названиями «дорогого друга», «замечательнейшей женщины» и т.п. испещрены все письма и, судя по ним, можно думать, что их писал восторженнейший и преданнейший ученик своей обожаемой учительнице.

Оставляя в стороне всякие пререкания о том, была ли Е.П.Блаватская «шарлатанкой» и «воровкой душ», как ее после ее смерти честит г. Вс. Соловьев, или же искренно верующею в свою силу и увлекающеюся проповедницей, как ее стремится выставить г-жа Желиховская, русский читатель имеет право сделать г. Соловьеву один вопрос: почему он со своими

Публикуется по газете: Московские ведомости, 1893, №126, 9 мая.

Подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

¹ Желиховская Вера Петровна (1835–1896) – писательница и драматург, сестра Е.П.Блаватской.

² Соловьев Всеволод Сергеевич (1849–1903) – прозаик, поэт, критик, издатель, автор клеветнической книги о Е.П.Блаватской *«Современная жрица Изиды»* (1892).

³ *Соловьев Вс. С.* Современная жрица Изиды // Русский вестник, 1892, №2–5, 9–12.

⁴ См. письма Вс. С.Соловьева к Е.П.Блаватской, В.П.Желиховской и ее дочерям: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 87–89.

⁵ Епитимья (*греч.* epitímion наказание) – нравственно-исправительная мера, а также наказание или возмездие за грехи в православной и католической церквях, налагается духовным лицом, церковным учреждением или добровольно исполняется верующими.

⁶ Н.Р.Вlavatsky.

обличениями выступил после смерти обличаемого лица, когда оно уже не имеет возможности оправдаться? Ведь из его слов вытекает, что он *семь лет* носил *свои документы* в кармане, а этого срока было вполне достаточно, чтобы семь раз успеть обдумать и напечатать свои обличения. Этим замечанием мы и ограничимся по адресу г. Соловьева. Говоря о брошюре г-жи Желиховской, неизбежно приходится говорить о нем, так как это произведение целиком посвящено его характеристике как «современного жрица истины». Желающих подробнее познакомиться с этой характеристикой отсылаем к сказанной брошюре.